

— Да, неплохо, — удовлетворённо произнесла Ши Цинъянь, откладывая палочки. Она думала, что сегодня вечером ей придётся провести час на беговой дорожке, чтобы сжечь всё съеденное.

Когда всё было убрано, время было ещё ранним, и Сюй Цзюньхуань не хотелось её выпроваживать. Она спросила:

— Хочешь посмотреть фильм?

— В кинотеатре?

— Нет, дома, на ноутбуке.

Ши Цинъянь не возражала и кивнула.

Дома не было телевизора, и Сюй Цзюньхуань поставила ноутбук на стеклянный стол, открыла приложение с фильмами и спросила:

— Какой жанр предпочитаешь?

— Без разницы.

Сюй Цзюньхуань уже ожидала такого ответа и, следуя своим предпочтениям, выбрала американскую комедию.

Свет был слишком ярким, отражаясь на экране и создавая блики, что было неудобно. Сюй Цзюньхуань выключила основной свет в гостиной, оставив только лампу на кухне. Фильм был хорош, с множеством забавных моментов, и Сюй Цзюньхуань смеялась до слёз, даже несколько раз чуть не падала со смеху. Ши Цинъянь же, как статуя, сидела без эмоций, уставившись в экран.

Ши Цинъянь откинулась на спинку дивана, и её плечо коснулось плеча Сюй Цзюньхуань. Каждый раз, когда Сюй Цзюньхуань смеялась, она наклонялась вперёд, садясь на край дивана, а потом, отхохотавшись, откидывалась назад, и несколько раз чуть не оказывалась в объятиях Ши Цинъянь.

Ши Цинъянь наблюдала за этой женщиной, которая смеялась так искренне, и не понимала, что смешного в этих плоских шутках. Ей казалось, что сама Сюй Цзюньхуань была куда интереснее фильма. Когда та откидывалась назад, Ши Цинъянь незаметно смещалась вправо, чтобы избежать контакта.

Сюй Цзюньхуань, насмеявшись, подалась назад, но почувствовала, что её спина упёрлась во что-то мягкое.

Осознав, что это было, она замёрла на мгновение, затем слегка сместилась вправо, убедившись, что сзади пусто, и только после этого расслабленно прислонилась к спинке.

Чтобы скрыть неловкость, она повернулась к Ши Цинъянь и спросила:

— Тебе не кажется этот фильм смешным?

— Смешной, — с фальшивой улыбкой ответила Ши Цинъянь.

Сюй Цзюньхуань мысленно покрутила пальцем у виска.

После комедийной части началась сцена, где чувства между главными героями накалялись. Музыка стала мягкой и романтической, создавая идеальную атмосферу. Герои поцеловались, и тишину в комнате нарушили только звуки их поцелуев, доносившиеся из динамиков.

Свет на кухне был неярким, освещая лишь меньше квадратного метра в гостиной, создавая полумрак. Музыка и амурные звуки в такой обстановке легко пробудили в памяти определённые воспоминания.

Тело обладает памятью, и когда какой-то сигнал активируется, это включает определённый переключатель внутри.

Кондиционер ровно гудел, но Сюй Цзюньхуань всё равно было жарко. Она слегка пошевелилась, но её тело коснулось мягкого тела Ши Цинъянь.

Дыхание Ши Цинъянь было так близко, то тяжёлое, то лёгкое, прямо у неё за ухом.

Сюй Цзюньхуань боялась повернуться, чувствуя, что малейшее движение заставит Ши Цинъянь, как голодного волка, схватить её мочку уха губами.

Её напряжённое тело, однако, тайно ждало этого. Сюй Цзюньхуань не знала, как контролировать свои реакции, она даже чувствовала, как горячее дыхание Ши Цинъянь касается её чувствительных ушей и шеи.

Когда она уже собиралась пошевелиться, чтобы прервать эту напряжённую атмосферу, её талию обхватила длинная рука.

Женщина сзади одной рукой обняла её за талию, другой провела под её мышкой, притянув Сюй Цзюньхуань к себе. Тёплое прикосновение коснулось её шеи, показалось влажным и мгновенно ударило по нервам.

Сюй Цзюньхуань сразу обмякла, потеряв опору, и могла только опереться на Ши Цинъянь. Она хотела остановить её, но была слишком слаба, чтобы вырваться.

Она почувствовала, как Ши Цинъянь повернула её лицо к себе, и в следующее мгновение её губы коснулись её собственных.

— М-м...

Сюй Цзюньхуань хотела что-то сказать, но Ши Цинъянь воспользовалась моментом, и слова застряли в её горле.

Тонкая нижняя губа Сюй Цзюньхуань оказалась во рту Ши Цинъянь, та слегка покусывала и сосала её. Тёплый язык проник в её рот, разрушая одну за другой все её защитные барьеры.

Ощущение покалывания распространилось по телу, голова закружилась, как при фейерверке. Сюй Цзюньхуань была совершенно слаба, хотела отстраниться, но за её спиной была твёрдая спинка дивана, а впереди — горячее тело Ши Цинъянь. В ловушке, не в силах сопротивляться, она могла лишь поддаваться этой волне тепла, то отталкиваясь, то притягиваясь.

Когда Ши Цинъянь наклонила голову и начала целовать её шею, в голове Сюй Цзюньхуань вдруг вспыхнул образ человека в развевающихся фиолетовых одеждах.

— Нет... Ши Цинъянь, остановись...

Сюй Цзюньхуань с трудом пришла в себя и с силой оттолкнула нависшую над ней Ши Циньянь.

Растерянный взгляд Ши Циньянь вызвал у неё жалость, но она не могла...

Сюй Цзюньхуань заставила себя игнорировать эти полные желания глаза, села прямо и отодвинулась от Ши Циньянь примерно на три кулака. Её дыхание всё ещё было сбивчивым, и она, стараясь сохранить спокойствие, поправила одежду и, опустив голову, сказала:

— Ши Циньянь, мы не можем.

В полумраке краснота на уголках глаз Ши Циньянь ещё не улеглась. Она вцепилась пальцами в ладони, сглотнула и с трудом произнесла:

— Дай мне причину.

— Никакой причины, просто нельзя. Сюй Цзюньхуань не могла рассказать ей правду.

— У тебя есть кто-то другой? — раздался сдавленный голос.

... Сюй Цзюньхуань замолчала, но в конце концов кивнула:

— Да.

— Кто он?

— Ты его не знаешь.

— Кто он?

— Её нет в этом мире, — с трудом выговорила Сюй Цзюньхуань, и её охватила глубокая печаль. Она забыла свою возлюбленную из прошлого мира, а теперь целовалась и была близка с другим человеком. Она предала свою любовь.

Сюй Цзюньхуань опустилась на колени и обхватила голову руками, слёзы потекли сквозь пальцы.

Женщина сзади замерла на мгновение, но, кажется, неправильно поняла её.

Ши Циньянь подумала, что у Сюй Цзюньхуань в реальности есть кто-то другой, из-за чего она отказала Е Юаню и теперь отказывает ей. Она и не догадывалась, что тот человек уже умер.

Но она нарисовала её, и так похоже. Возможно, она находилась в сложной ситуации, где выбор в пользу Ши Циньянь означал бы предательство умершей возлюбленной.

Ши Циньянь мягко погладила спину Сюй Цзюньхуань, наклонилась и прижалась к её спине, обнимая её.

Она не могла придумать слов, чтобы утешить её. Ведь их разделяла смерть, и любые слова были бесполезны. Она просто обнимала её, прижав ухо к её спине, слушая, как бьётся её сердце.

В ту ночь Ши Циньянь больше ничего не спрашивала, просто оставалась с Сюй Цзюньхуань, пока та не успокоилась, а затем ушла.

В следующие несколько дней они не общались так близко. Ши Цинъянь обращалась к Сюй Цзюньхуань только по рабочим вопросам, но после того, как та уходила, долго смотрела ей вслед.

— Президент Ши, список игр, который вы просили, я отправлю вам через минуту, — сказала Цао Цзиньхуа, обращаясь к, казалось бы, отсутствующей женщине-директору.

В последнее время начальница стала очень молчаливой.

— Не нужно, больше не требуется, спасибо за труд, — не поднимая головы, ответила Ши Цинъянь.

Секретарь Цао удивилась, почувствовав подавленное настроение Ши Цинъянь, и вздохнула. Начальница напоминала ей саму в прошлом, когда она не могла добиться любви своей жены. Ей так и хотелось дать ей пару советов.

Секретарь Цао, вздыхая, вышла из кабинета генерального директора с документами в руках.

Сюй Цзюньхуань в последнее время занималась реорганизацией складского хозяйства, и Ши Цинъянь временно направила ей на помощь девушку из административного отдела.

Авторское примечание:

Сюй Цзюньхуань: Прости, у меня есть любимая, только она умерла.

Ши Цинъянь: Зачем ты меня проклинаешь?

Сюй Цзюньхуань: Зачем ты притворяешься моей наставницей?

Ши Цинъянь: Я не притворяюсь. Вспомни позу, в которой мы были в прошлый раз — она точь-в-точь как в прошлом мире. Разве это ничего не доказывает?

Сюй Цзюньхуань: (ノ`□´)ノ □┃┃

<http://bllate.org/book/16853/1551499>